

# XXII. Осуществим ли анархический идеал?

«В теории, ваши идеи очень хороши, но на практике они не применимы: людям нужна власть, которая бы поддерживала равновесие и заставляла бы их подчиняться общественному договору», – вот возражение, которое выставляют против нас сторонники современного порядка вещей, когда все другие аргументы их уже исчерпаны и нам удалось уже доказать им, что при сохранении существующего общественного порядка рабочему нечего рассчитывать ни на какое улучшение своего положения.

«Ваши идеи прекрасны, но неосуществимы: человек еще недостаточно развит для того, чтобы жить в таком идеальном обществе. Для того, чтобы оно стало возможным, нужно, чтобы человек был совершенным», говорят точно также многие, вполне искренние, люди, которые, благодаря рутине и полученному воспитанию, видят повсюду одни только препятствия и не имеют достаточно убежденности, чтобы работать для проведения в жизнь своих убеждений.

А затем, рядом с открытыми врагами и людьми индифферентными, которые могут стать друзьями, существует еще третья категория личностей, более опасная, чем прямые враги. Это – люди, которые заявляют себя восторженными сторонниками наших взглядов, которые громко провозглашают, что прекраснее нашего идеала быть ничего не может, что современный строй никуда не годится, что он должен исчезнуть и уступить место новому, что такова именно цель, к которой должно стремиться человечество и т. д. «Но», прибавляют они, «эти идеи пока еще неосуществимы: к ним нужно еще подготовить человечество, нужно еще заставить его понять все преимущества нового строя». И вот, под предлогом большей практичности, они стараются слегка обновить кое-какие старые проекты реформ, всю бесполезность которых мы уже показали, поощряя таким образом, существующие предрассудки и содействуя их сохранению. Затем, они стараются извлечь из существующего положения как можно больше выгод для себя лично, а вместе с тем их идеал все более и более стушевывается, и уступает место инстинктивному стремлению сохранить настоящее.

К несчастью, конечная цель наших стремлений, действительно, неосуществима сейчас же. Наши идеи понятны пока еще для слишком незначительного меньшинства, а потому не могут еще иметь непосредственного влияния на ход событий общественной жизни. Но разве это должно мешать нам работать для их осуществления?

Если мы убеждены в их справедливости, то почему же нам не стараться применить их на практике? Ведь если все будут говорить: «это невозможно», и на этом основании покорно склоняться под игом современного общества, то буржуазный строй и в самом деле сможет

рассчитывать еще на долгие годы существования.

Если бы первые мыслители, боровшиеся против церкви и монархии за независимую и разумную мысль и шедшие за исповедание её на костер и эшафот, думали так о своем идеале, то в нашем обществе до сих пор царили бы мистицизм и феодальное право. Если в наше время человек начинает понемногу узнавать историю своего происхождения и избавляться от всяких предрассудков относительно божеской или человеческой власти, он обязан этим только тому, что всегда были «непрактичные» люди, твердо убежденные в истинности своих идей и стремившиеся всеми силами их распространить.

Жан Мари Гюйо, в одной из глав своей в высшей степени замечательной книги: «Очерк системы нравственности без принуждения и санкции» развивает ту мысль, что «если человек не поступает соответственно своей мысли, то это значит, что самая его мысль неполна». Это совершенно верно. Тот, кто вполне убежден в справедливости какой-нибудь идеи, не может не стараться о её распространении, о её приведении к жизни.

Как часто случается, что два приятеля спорят и ссорятся из-за пустяков только потому, что каждый стоит за свой взгляд и уверен в справедливости того, что говорит. Казалось бы, что стоит сделать удовольствие приятелю, или просто воздержаться от доставления ему неприятности? Отчего не пропустить молча мысль, с которой вы не согласны, раз только эта мысль не затрагивает существенных пунктов ваших убеждений? Вы так и делаете сплошь да рядом, когда речь идет о предметах, о которых у вас нет определенного мнения; но как только дело коснется того, о чем у вас мнение составилось, то, хотя бы это был совершенный пустяк, вы сейчас же вступаете в спор и защищаете свой взгляд даже против лучшего друга. А если так бывает в вопросах пустяшных, то что же сказать о вопросах и идеях, касающихся будущего всего человечества, освобождения нашего класса, наших потомков и нас самих?

Мы, конечно, вполне понимаем, что не всякий одинаково способен на сопротивление и борьбу, не всякий может проявить одинаковую энергию в деле разрушения существующих учреждений; не все темпераменты, не все характеры обладают достаточной для этого твердостью. Трудностей так много, лишения так тяжелы, преследования так сильны, что мы вполне понимаем, что в деле распространения тех идей, которые мы считаем истинными и справедливыми, должны существовать различные степени. Но энергия нашей деятельности, во всяком случае, всегда будет пропорциональна силе первоначального толчка, данного нам, и степени нашей веры в данную идею. Очень часто вас могут останавливать разные соображения, касающиеся семьи, окружающей среды, необходимости сохранить хлеб насущный; но, какова бы ни была сила этих соображений, если вы – человек действительно убежденный, они никогда не заставят вас примириться со всеми совершающимися на ваших глазах безобразиями; придет минута, когда вы отбросите все это в сторону и будете помнить только одно: что вы – человек и что вы мечтали когда-то о чем-то лучшем, чем то, что вам приходится выносить.

Тот, кто неспособен ни на какую жертву ради убеждений, которые он якобы исповедует, в действительности не имеет ровно никаких убеждений: он просто прикрывается ими, как ярлыком, для вида, потому что в данную минуту они в моде, или потому, что он хочет

оправдать ими какие-нибудь дурные поступки; берегитесь довериться такому человеку: он вас обманывает. Что же касается тех, которые хотят прибегнуть к помощи существующих учреждений якобы для пропаганды новых идей, то это – не более, как честолюбцы, которые под предлогом будущего хотят только свободно пользоваться жизнью в настоящем.

Из этого одного видно, что наш идеал не может быть осуществлен сейчас, и мы вполне готовы это признать; но он будет становиться все более и более осуществимым в той мере, в которой люди, его усвоившие, сумеют приложить к этому свою энергию. Чем живее будет их пропаганда, тем ближе будет и достижение цели. Если мы будем входить в сделки с существующими учреждениями, мы не разрушим их; если мы будем прятать наши убеждения в карман, мы не добьемся их распространения.

Чтобы бороться с современным строем и работать для воплощения в жизнь новых идей, нужна энергия, а эту энергию дает только твердое убеждение. Вот почему те, кто такие убеждения имеет, должны стараться быть «ловцами людей».

Выше мы показали, что никакие реформы не действительны в нашем обществе; поэтому, проповедовать их рабочим значило бы сознательно обманывать их. Мы знаем, с другой стороны, что сами события неизбежно приведут рабочих к революции, что экономические кризисы, безработица, развитие машинизма, политические усложнения – все содействует тому, что выброшенный на улицу рабочий оказывается вынужденным громким протестом заявлять о своем праве на существование. А раз уже революция неизбежна, раз все реформы ни чему не служат, то единственное, что нам остается, это – подготовиться к ней. Это именно мы и делаем, когда стремимся идти прямо к цели, предоставляя разным честолюбцам создавать себе карьеру и обогащаться на счет людей нуждающихся, которым они якобы хотят помочь.

Здесь мы предвидим еще одно возражение. «Раз вы сами признаете», скажут нам, «что ваши идеи еще не созрели для осуществления на практике, то вы, значит, требуете от современного поколения, чтобы оно жертвовало собой для поколений будущих, чтобы оно боролось за идеал, немедленного осуществления которого вы ему обеспечить не можете?»

Мы вовсе не проповедуем никакого самоотречения; мы только не хотим обольщать себя ложными надеждами и не хотим помогать энтузиастам ими обольщаться. Мы берем факты как они есть, рассматриваем их и делаем выводы; мы видим, с одной стороны, общественный класс, владеющий всем и ни от чего не соглашающийся отказаться; с другой – класс, производящий все и ничего не имеющий, класс, которому остается или покорно склонить голову перед своими эксплуататорами, потеряв всякую гордость, всякое чувство собственного достоинства, все, что возвышает характер человека, и терпеливо ждать, пока ему бросят кость, или же восстать и решительно потребовать того, чего он не может добиться никакими коленопреклонениями. Для тех, кто думает только о себе, кто хочет наслаждаться жизнью во что бы то ни стало и какой бы то ни было ценой, в этой альтернативе, конечно, нет ничего приятного. Таким людям мы посоветуем примириться с требованиями современного общества и постараться пробить себе дорогу, не обращая внимания на то, что попадается им по пути и не боясь раздавить того, кто может им помешать; с ними у нас нет ничего общего.

Но тому, кто считает, что его свобода – только тогда настоящая свобода, когда она не нарушает свободы более слабых; тому, кто не может пользоваться наслаждениями, если он знает, что они куплены ценой слез других, обездоленных людей – тому мы скажем, что в признании того, что для освобождения нужна борьба, нет никакого самоотречения с чьей бы то ни было стороны.

Мы признаем, как несомненный факт, что только приложение наших идей может действительно привести нас к освобождению человечества: его дело – хочет ли оно освободиться сразу и целиком, или же всеми плодами прогресса всегда должно пользоваться лишь незначительное привилегированное меньшинство, на счет тех, кто гибнет, производя богатства для других.

Увидим ли мы зарю этого освобождения? Выпадет ли это на долю современного поколения, или того, которое за ним последует, или еще позднейшего? Этого мы не знаем и этим мы не занимаемся. Достижение цели выпадет на долю тех, у кого хватит энергии и огня в сердце, чтобы настойчиво захотеть быть свободными.

---

Версия #1  
[REDACTED] [REDACTED] создал 8 июля 2025 17:18:59  
[REDACTED] [REDACTED] обновил 8 июля 2025 17:19:10